

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЭЛЛА
САВИЦКАЯ

18+

ЯД ПЕРВОЙ любви

Элла Савицкая
Яд первой любви

«Автор»

2019

Савицкая Э. А.

Яд первой любви / Э. А. Савицкая — «Автор», 2019

Первая любовь не всегда проходит бесследно. Порой она затихает, отходит подальше, занимая укромный уголок в сердце, и тихонько ждет. А когда кажется, что ты наконец счастлив и готов идти дальше, вдруг выходит из тени и одним точным ударом переворачивает устоявшуюся жизнь с ног на голову. Властный герой. Бывшие. Горячо, страстно, эмоционально. Содержит нецензурную брань.

© Савицкая Э. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Элла Савицкая

Яд первой любви

Глава 1

Одиннадцать лет назад

Влад

– Нам нужно расстаться, Лиль.

Собственноручно спустив курок, я выстрелил в висок той, кому все три месяца лета изменял налево и направо, теряясь в именах и калейдоскопом меняющихся телах самых разнообразных девушек.

Цветочек вздрогнула и облила меня погасшим светом своих карих глаз, в которых заблестели слезы. Сглотнула, но стойко выдержала удар.

– Почему?

Что я мог ей сказать? Что не хотел обременять себя, приковываясь к ней невидимыми цепями? Что совсем не было желания посвящать себя одной-единственной? Что вокруг был шведский стол, а мне всего семнадцать, и я мог взять любое блюдо вместо того, чтобы есть пресный салат оливье?

– Потому что так будет лучше, – втянул в легкие горький табачный дым и выпустил серое облако вверх.

– Для кого?

– Для тебя.

Отчасти это было правдой. Ей действительно будет лучше без меня. Не знаю вообще, как так получилось, что мы начали встречаться. Просто она такими глазами меня провожала в школе, что в грудной клетке каждый раз что-то дергалось, отвечая на этот чистый, не пропитанный похотью взгляд. В ней не было той грязи, что была в остальных. Не было желания залезть ко мне в штаны и карманы, в которых всегда были деньги благодаря отцу. Цветочек просто влюбилась...

Бывало, мы по пять минут тарасились друг на друга на уроках вместо того, чтобы слушать учителей. Я кайфовал. Ловил эгоистичное удовольствие от ее внимания. Мне нравилось быть чьим-то эпицентром просто так, не за бабки или секс, которого у меня на тот момент было уже вдоволь.

Потом, когда Лиля заболела и отсутствовала в школе целых пять дней, просто взял ее номер у нашего классного руководителя. Мне стало пусто без нее и ее обожания. Позвонил – и с тех пор мы считались парой. Трепались по телефону по два часа, что было удивительно, потому что торчать дома с трубкой у уха вообще не мое. Но ее смех будоражил нечто так глубоко во мне, что я не мог отказать себе в этом удовольствии.

Наш первый поцелуй не был чем-то феерическим, хотя целовалась она отменно. Заводила меня своей неопытностью с пол-оборота. Лиля стала моей во всех смыслах. Семнадцатилетняя девственница... Таких днем с огнем не сыщешь – а мне досталась. Правда, убудочность во мне настолько укоренилась, что я не оценил. Просто взял, что мне предложили на вышитом золотом полотенце. Со мной она узнала, что такое секс в машине и пьяные драки в клубах.

Грязь, грязь, грязь. Спустя месяц отношений с Лилей я начал чувствовать себя именно таким рядом с ней. Грязным.

Она звонила всегда, когда возвращалась домой после вечерних прогулок с подружками, не дав мне ни разу повода для ревности, а я начал зависать с телками, потому что эти ее пра-

вильность и чистота меня душили. Я не мог понять и принять ее щедрый дар, да и не нужен он мне был тогда. Мудак, одним словом.

– А для тебя? – спросила тихо.

Стушевался под ее испытующим взглядом, но все равно продолжил резать без ножа.

– И для меня тоже. Я много чего натворил летом, ты меня не простишь.

Простит. Еще как простит, если поцелую, к себе прижму и скажу, что люблю. Хотя я никогда этого не говорил. Не пошлет куда подальше не потому, что бесхребетная, а потому что эта любовь оказалась сильнее ее. И я видел это. Уже сейчас по глазам читал затаившееся прощение, поэтому...

– Лиль, давай без слез только, хорошо? Я не против общаться. К тому же впереди последний год учебы в школе, нам так или иначе придется пересекаться. Просто давай остановимся здесь.

– Зачем ты позвал меня три дня назад и занимался со мной сексом, если собирался расставаться?

Голос дрогнул, а тонкие пальцы нервно пробежались по каемке красной юбки, одной из тех, что мне нравились на ней.

– Потому что соскучился.

И это чертова правда. Я реально соскучился, но получив то, что хотел, уже через три часа был с другой, напоминая себе о том, что чистота – это не мое. Я скотина и подонок, и мне нравится так жить. Точнее, нравилось. Тогда.

Лиля наполнила легкие воздухом, собираясь что-то сказать, но в последнюю секунду передумала и, не глядя на меня, встала со скамейки перед моим домом.

– Я согласна, так будет лучше, – бросила, стараясь не выглядеть жалкой.

Меня пронзило уколом боли где-то в самом сердце настолько глубоко, что я не понял, показалось мне это или нет.

– Будь счастлива, Цветочек!

Лиля торопливо пошла к своему дому, я проводил взглядом удаляющуюся стройную спину. Цвети, Цветочек, тянись к солнцу и радуй окружающих своим светом и теплом. Ты заслуживаешь лучшего. Ну а я...

Вынул телефон из кармана и набрал сразу несколькими знакомым: «Встретимся?» Две из них ответили моментально: «Во сколько?»

Вот. Это моя жизнь. Моя желанная свобода. Но когда-нибудь я захлебнусь в ней, давясь пыльным кислородом.

Глава 2

Наше время

Лиля

Дождь безжалостно хлестал по щекам, пока я, перепрыгивая лужи, пыталась добраться до дома после десятичасового рабочего дня. Ветер гнул деревья к земле, трепля пожелтевшие листья и срывая их под ноги прохожим. Ноги промокли почти сразу, как только я вышла из офиса. Исхудавшая подошва не была готова к таким жестоким испытаниям этой осени, но денег на новую обувь пока не было. Все, на что можно было сейчас надеяться – это вкусный чай и таз с горячей водой и горчицей, чтобы не простыть.

Открыла калитку и поспешила в дом. Свет горел только на кухне, означая, что мама еще не легла спать и ждала меня. Перед тем как войти, постаралась натянуть на лицо маломальское подобие улыбки. Маме сейчас очень нужна была поддержка, а если я вбегу, стуча зубами от холода и хлюпая ногами по коридору, то поддержкой меня назвать будет очень сложно. Только сильнее разволнуется.

– Мамуль, я дома! – крикнула из коридора, сбрасывая с плеч промокшее в нескольких местах пальто и стаскивая дерматиновые сапоги. Засунула их под батарею и, сняв капроновые носки, бросила туда же. Потом постираю. Сейчас важнее услышать последние новости.

– Сильно промокла, Лиль? – поинтересовалась мама после того, как я вошла на кухню и поцеловала ее в щеку.

– Да нет, не волнуйся, там не так уж и холодно. Лучше расскажи, как прошел суд.

Придать бодрости голосу не вышло, да и по нерадостному взгляду мамы стало понятно, что ничего хорошего нас не ждет. Еще недавно мамочка была цветущей, улыбчивой женщиной, пока несколько месяцев назад не умерла бабушка. С тех пор все и началось. Дело было даже не в самой смерти бабушки, а в том, что за ней последовало.

Никогда не думала, что разделение имущества между родственниками может существовать в реальном мире. Мне раньше казалось, что это выдумка для придания драматизма фильмам и романам. Правда оказалась гораздо прозаичнее.

Через три месяца после того, как не стало бабушки, на нашем пороге внезапно появилась моя родная тетя, старшая сестра мамы. Тетя Инна потребовала все, что принадлежало ей по законному праву, а именно – половину фамильного сервиза, ложек, вилок, одеял и остального хлама, который не стоил ничего, если не распродать его на блошином рынке.

Мы без разговоров все отдали. Мама никогда не была конфликтным человеком, тем более с сестрой, родной кровью. Никто не собирался воевать. Тетя Инна нечасто появлялась в нашем доме до смерти бабули, разве что на семейных торжествах, и то не по большому желанию. Ради бабушки в основном, или же, как я сейчас догадывалась, ради квадратных метров.

– Никак, Лиль, – мама безжизненно осела на стул, подталкивая мне чашку с кипятком и чайным пакетиком.

Запах бутербродов с колбасой приятно защекотал желудок, но я отодвинула их подальше и вперилась в маму вопросительным взглядом.

– По закону Инне принадлежит часть дома. Сама понимаешь, что это значит.

Мама замолчала, смахивая одинокую слезу. У меня сердце кольнуло и сжалось при взгляде на нее. За что ей это?

Весь этот месяц я пыталась понять, чего не хватает тете, ведь ей досталась квартира дедушки, у нее есть собственная, а ее дочка живет вместе с мужем в доме его семьи. Для чего забирать единственное, что осталось у родной сестры? Разве можно быть настолько жадным человеком? Но закон жизни таков, что большинство людей не могут побороть в себе алчность, особенно когда на горизонте появляется возможность нажиться.

– И как она собирается ею распорядиться? – спросила я, пересев ближе к маме и обняв ее за плечи.

– Сказала, будет думать. Сдавать, возможно.

– Это же не такие большие квадратные метры, чтобы их сдавать.

– Ну и что? Разве нуждающемуся человеку нужно много метров? Иногда хватит и пары, лишь бы от дождя укрыться. Вот чего ей не хватает? Зачем раздирать дом матери на части?? – мама спрятала лицо в ладони и всхлипнула.

Мамочка. Моя сильная женщина... Она поднимала меня на ноги и воспитывала одна, работая с утра до ночи, чтобы я ни в чем не нуждалась. Я оставалась дома сначала под присмотром бабушки, а потом уже и сама научилась о себе заботиться. Уроки, дополнительные занятия – все посещала самостоятельно, потому что кроме мамы работать было некому. Бабушке требовались лекарства, которыми обеспечивала ее именно мама, а не тетя Инна, но разве кому-то сейчас это было интересно?

– Мамочка, не плачь, мы что-нибудь придумаем! – я начала растирать ей руки в тщетной попытке приободрить. – Есть какая-то альтернатива? Может, деньги?

– Конечно, она предложила выплатить ей денежный эквивалент тех квадратных метров, которые принадлежат ей по закону. Только ты можешь представить себе эту сумму, Лиль? Мы хоть и живем не в столице, но такие траты нам не потянуть.

– Сколько, мам?

– Семь тысяч долларов.

Никогда не задумывалась над тем, сколько стоит свобода. А ведь даже она имеет цену. И пусть кто-то продолжает твердить, что Рай может быть и в шалаше, но я рассмеюсь ему в лицо. Да, возможно, так и есть, если в шалаше помимо циновки для сна еще припрятаны зеленые бумажки, ценящиеся гораздо выше человеческих жизней.

Когда есть возможность заплатить за срочную операцию, а не искать деньги по знакомым. Когда знаешь, что завтра у тебя будет, чем позавтракать, а не пытаешься разделить пакет гречки на несколько дней. Когда просыпаешься утром с твердой уверенностью, что тебя не выгонят на улицу, как ненужную собаку – жить легче. Дышать проще. Деньги не приносят счастья, но эти шелестящие бумажки придают уверенность. Ту самую, которой у нас сейчас не было. Да и никогда раньше тоже.

Я всегда донашивала одежду за соседскими ребятами, или мама приносила вещи из гуманитарной помощи. Мне было не зазорно их носить, никто никогда не тыкал в это носом. Спасибо, соседи нам достались человеческие. Более человеческие, чем родная семья, которая сейчас, не стыдясь, собиралась подселить к нам абсолютно чужих людей. И дело даже не в том, что я против людей в принципе, дело в том, что так не поступают, имея за плечами не одну недвижимость. Это неправильно, омерзительно и бессердечно.

– Не знаю, где мы возьмем такие деньги, Лиль, просто не знаю.

– Я могу попробовать взять кредит, – предложила я, – правда, на такую сумму вряд ли стоит рассчитывать, с моей зарплатой мне дадут минимальный. Но можно поспрашивать знакомых...

Глупо... конечно, глупо. Это каких знакомых нужно иметь, чтобы занять семь тысяч долларов? Да и отдавать я потом буду черт-те сколько.

Мама тяжело вздохнула и, опомнившись, снова подтолкнула ко мне чашку с чаем.

– Кушай, Лиль, это не твои проблемы.

– Что значит «не мои проблемы»? Мам, это наш с тобой дом! И нельзя позволить чужим людям потеснить нас. Сколько у нас есть времени?

– Две недели, – глухо произнесла мама, добавляя в чашку с чаем две ложки сахара.

Две недели. Четырнадцать дней. Разве может холоп за такой срок стать царем? Ответ маячил перед глазами, а мысли разрывали мозг еще часа два после того, как мама ушла в свою комнату.

Я помыла за собой посуду, отчаянно желая заткнуть уши, чтобы не слышать тихого плача родительницы за стенкой. Сердце кровью обливалось от неспособности помочь. Что сделать? Где найти деньги? Не в стриптизерши ведь подаваться! С роем вопросов в голове я улеглась в кровать, кутаясь в одеяло. Холодно было не только снаружи, но и внутри. Ледяной такой озноб безнадежности.

Мобильный зазвонил как раз тогда, когда мне почти удалось уснуть. Приоткрыла тяжелые веки и посмотрела на экран. Лизка. Моя двоюродная племянница. Часы показывали почти двенадцать ночи. Надеюсь, ничего не случилось?

– Да, Лиз? – подняла трубку и присела на кровати.

– Лиляяяя, поздравь меня, я выхожу замуж! – из трубки донесся оглушающий визг.

Пришлось даже отодвинуть телефон от уха подальше, но это не помешало мне искренне улыбнуться счастью племяшки.

– Поздравляю, моя хорошая! Дождалась, наконец?

– Даааа!.. Господи, я думала, он никогда этого не сделает...

Лиза ждала предложения очень долго – по ее меркам. Хотя два года отношений, как по мне, срок не самый длинный. Она влюбилась в своего Славу с первого взгляда, если исходить из ее утверждений. И в глазах влюбленной племянницы он был если и не принцем на белом коне, то как минимум Аполлоном. Мне еще не довелось с ним познакомиться.

– И как все произошло? Романтично? – я устроилась поудобнее, оперевшись на стену спиной и подтянув одеяло к груди. Похоже, разговор обещал быть долгим.

– Нуууу, не совсем. В общем, мы были в ресторане, он говорил по телефону, а мне стало холодно. Я потянулась за его пиджаком, а когда накинула его себе на плечи, почувствовала тяжесть в кармане, полезла – и как завизжала на весь ресторан.

Лизка заливисто рассмеялась.

– Так он даже не сделал предложения?

– Когда понял причину моего нечеловеческого визга, сбросил звонок, покачал головой, отругав, что весь сюрприз испортила. Спросил, согласна ли хоть я. И я тут же ответила «Даааа!» и набросилась на него с поцелуями.

– Хм. Ну кольцо-то он хоть сам тебе на палец надел?

– Ну конечно!

Из трубки снова полился смех, заставляя меня покачать головой. Хорошо, что Лизка не видела, а то глаза бы закатила и выдала свое: «Блиин, Лиль, не нуди!»

Мы с детства были очень близки, хоть и являлись диаметрально противоположностями. Живя в разных городах, встречались практически только летом, и нам этих редких встреч всегда было мало. Лиза была как яркая бабочка – порхала и заставляла меня забывать обо всех невзгодах.

Именно она вытаскивала меня из затяжной депрессии после болезненного расставания с Владом, о котором я до сих пор не могла вспоминать без сжимающегося сердца.

Но этот этап жизни был пройден. Я больше не позволяла себе заглядывать в юношеские годы, потому что стоило открыть этот ящик Пандоры – и все воспоминания обрушивались и душили осколками прошлого.

– Я очень рада за тебя, Лиз. Желаю вам счастья и неугасающей любви.

Пожелала искренне, но, по всей вероятности, получилось не очень весело. Племянница на мгновение затихла, уловив мое настоящее настроение, и уже более серьезным тоном спросила:

– Прости, Лиль, я забыла, что сегодня суд был. Как все прошло?

Я вздохнула. Врать не было смысла, все равно узнает.

– Плохо. Либо мы заплатим круглую сумму тете Инне, либо наш дом покромсают на части.

– Вот же дрянь, а! – со злостью выпалила Лиза. – Таки добилась своего.

– Угу.

– Ладно, слушай, я сегодня днем думала, и мне пришла мысль. Славе на работу нужна личная ассистентка. Думаю, ты была бы отличной кандидатурой.

– А разве это удобно?

– Неудобно делить кухню с каким-нибудь алкашом, Лиль. А родственники для того и существуют, чтобы помогать. Ну, во всяком случае, нормальные родственники.

С каждым произнесенным словом племянки угасшая надежда разгоралась по новой, стоило мне только представить перспективы работы в столице. А главное, зарплату.

Лиза рассказывала, что ее Слава – директор ведущей компании мобильной связи. Если у меня в трудовой будет запись о том, где именно я занимаю определенную должность, наверняка будет возможно получить кредит в банке и на гораздо большую сумму.

– Просто ведь я его даже не знаю. Ну если не считать пары фотографий, которые ты мне скидывала. Но это не в счет. Получится, что воспользуюсь вашими отношениями.

– Не носи ерунду, тетя! – Лиза была младше всего на четыре года, но каждый раз, когда хотела уколоть или взбодрить меня, называла язвительно тетей. – Только он у меня очень принципиальный, и у него есть правило не брать людей по знакомству. Но я постараюсь выбить для тебя хотя бы собеседование, а там ты уже сама справишься. Ты же у меня умная, Лилька! Столько вкальываешь, и профессионализма не занимать. Да и мне будет лучше, если рядом со Славой будешь ты, а не похотливые сучки, желающие залезть ему в штаны.

– Неужели таких много?

– Не поверишь. Каждая!

Я рассмеялась. Наверное, впервые за последние несколько дней. Груз ожидания вердикта суда не давал нормально жить, а после того, как приговор прозвучал, и вовсе внутри все опустилось. Но теперь...

– Спасибо, Лиз!

– В понедельник собеседование, так что будь в городе в воскресенье. Поживешь пока у меня, чтобы не тратить деньги на квартиру.

Я не знала, как выразить благодарность племяннице... Просто сидела и пялилась с улыбкой в стену.

– Лиз, я тебя люблю.

– И я тебя, Лиль! Ладно, полетела праздновать свою помолвку дальше. Приедешь – и с тобой отметим. Целую, пока-пока.

Я бросила взгляд на погасший экран. Сон как рукой сняло. Хотелось побежать к маме и поделиться радостью, но вероятность того, что меня могут еще не взять на новую работу, останавливала от опрометчивого поступка. Подарить маме надежду, а потом ее жестоко отобрать было бы слишком бесчеловечно.

Теперь наше с ней будущее в моих руках, и я приложу максимум усилий, чтобы получить это место и не разочаровать ни будущего начальника, ни племянницу, искренне желающую помочь.

Увольняться пока не буду на случай, если вернусь ни с чем. Возьму отпуск за свой счет. А вот с Игорем могут быть проблемы. Но их я тоже решу. Если он меня любит, как он утверждает, то должен будет поставить себя на мое место и понять. Хотелось бы на это надеяться, во всяком случае.

Глава 3

Лиля

– Давай я тоже поеду! Как это – ты будешь в столице, а я здесь? И на сколько это все?

Игорь воспринял новость немного не так, как я ожидала. В нем откуда-то проснулась ревность, хотя я никогда не давала для нее повода, и сейчас, когда мне нужна была его поддержка, он решил несвоевременно примерить роль Отелло.

– Я не знаю, на сколько. Если работа хорошая, то почему бы не задержаться на подольше? – уже битые полчаса доказывала ему свою позицию. – Возьму кредит, но его ведь нужно будет выплачивать потом.

– Тогда я с тобой еду.

– Куда? В квартиру к Лизе? Ты не считаешь это как минимум невежливым?

Игорь выдохнул и снова начал мерить шагами кухню. Я приехала по-человечески провести наш последний вечер вместе и получила в ответ сцену ревности.

– А ты не считаешь неправильным, что я остаюсь здесь, а там у тебя новый начальник будет, коллеги мужики? Увидят, что домой тебя никто не отвозит, и слетятся как пчелы на мед.

– Игорь, что ты предлагаешь? Чтобы мы сейчас с нуля начали снимать квартиру, отдавая ползарплаты на ее оплату? Я же не развлекаться туда еду, а искать возможность обеспечить нас необходимой суммой.

Я уже начала злиться, потому что доказывать человеку такую банальность оказалось сложнее, чем думала. Даже появилось желание встать и уехать домой. Мы были в отношениях уже полгода, но с подобным поведением с его стороны я столкнулась впервые. Ладно бы уезжала на другой континент, но это какие-то двести километров!

– А что за начальник у тебя будет?

– Обычный начальник. С ногами, руками и головой, – съязвила, но все же постаралась взять себя в руки. Не знаю, как бы я реагировала на его месте, если бы он уезжал, но могу сказать точно, что такую сцену не устраивала бы. – Мы не знакомы еще, по фотографиям только видела его. Жених Лизы.

– Жених?

– Да, жених, поэтому можешь не волноваться, никто на меня, на царевну, не позарится.

Игорь стрельнул недоверчивым взглядом, а потом вдруг подошел, взял за руку и повел в комнату, где начал быстро освобождать меня от одежды, покрывая поцелуями плечи и шею.

– Лиль, я же люблю тебя! – отчаянно прошептал он, укладывая на кровать.

– Я знаю, – это было все, что смогла из себя выжать, отвечая на поцелуи и стаскивая с него футболку.

Слова «Я тебя люблю» не могла произнести уже много лет. Они застряли где-то внутри давным-давно, сразу после того, как я призналась в любви своему первому парню, а он ответил: «Я в курсе, Цветочек», а потом бросил меня. С тех пор я разучилась их говорить. Либо не могла довериться настолько, чтобы раскрыть глубину своих чувств, либо просто перестала их испытывать. Любила ли я Игоря? Возможно. Он был прекрасным человеком. Я его уважала, ценила, и мне определенно было с ним хорошо. Игорь умел быть нежным, внимательным, но в то же время оставался настоящим мужчиной.

Сейчас, пока мы самозабвенно занимались любовью на его кровати, я могла даже сказать, что и любовник он достаточно неплохой. Осторожный, чуткий. Мне с ним было хорошо. Я не претендовала на большее. Как говорила моя мама, лучше пусть мужчина любит тебя, чем ты задохнешься от безответных чувств. А я больше не хотела задыхаться. Однажды едва выжила. С меня хватило. Теперь старалась быть примерной девушкой.

Однажды, когда разберемся с проблемами, мы поженимся и родим одного, а то и двух детей. Работа, отпуск, все как у остальных. И будем очень счастливы. Разве не так должно быть у каждого?

– Лиля!! – завизжала Лизка, когда я вышла из здания вокзала.

Эффектная стройная блондинка выше меня на полголовы сдавила в объятиях, грозясь переломать все ребра, пока я, смеясь, чмокала ее в щеки.

– Лиза, я б тебя не узнала! – произнесла с восхищением, рассматривая роскошную девушку.

Фотографии, которыми племяша часто меня баловала, не передавали всей ее эффектности. Даже предположить было нельзя, что эта звезда родом из захолустной деревушки.

– А я тебя узнала, ты вообще не меняешься, тетя, – тепло отозвалась Лизка, пряча мой чемодан в багажник навороченного красного кайена.

– Ну прям уж, – отмахнулась я, забираясь на переднее сиденье и с любопытством рассматривая машину.

С роду на таких не ездила. Умеют же делать немцы! Внутри пахло ванилью и шоколадом. Милый мишка висел на зеркале, источая сладкие ароматы и приветливо улыбаясь. Даже мне захотелось улыбнуться. Все было в стиле Лизы – задорно, легко и весело.

– Хорошо доехала?

– Да, отлично. Показывай кольцо давай, – попросила, зная, что она только этого и ждет. Скорее всего, уже все родственники оценили размер любви ее Славы, и только я в связи с отсутствием страничек в соцсетях оставалась в неведении.

Лизка с гордостью протянула правую руку с ослепляющим бриллиантом размером с небольшую виноградинку.

– Вау! Кажется, я ослепла, – рассмеялась я, рассматривая витиеватые линии вокруг камня.

Правда, сама я никогда особо не гналась за драгоценностями, как по мне – и опал может украсить женскую руку. Но Лиза – это не я. Она любила жить дорого. Именно поэтому усердно училась на дизайнера, нашла престижную работу в популярном дизайнерском доме и теперь выходит замуж за состоятельного мужчину. Я всегда восхищалась ее целеустремленностью. Не знаю, почему у меня так не получалось, возможно, потому что не ставила таких высоких целей. Хотя сейчас цель у меня была, и я собиралась добиться ее во что бы то ни стало.

Должность в компании жениха Лизы должна стать моей, и это не обсуждается.

Квартира племянницы оказалась величиной с три моих дома. Двухэтажная, прямо как в американских фильмах. Я даже почувствовала себя на неких съемках скрытой камерой, потому что разве может один человек занимать такие апартаменты? Здесь ведь заблудиться было легче, чем желе из пакетика развести.

– Твоя комната наверху, – кивком головы Лиза указала на деревянные ступеньки и потянула меня за собой за руку.

– Слушай, вот это хоромы!

– Это не моя квартира, Лиль, – усмехнулась Лиза. – Думаешь, я бы заработала на такую за какие-то несколько лет?

– А чья?

– Славика.

Я невольно тормознула, так и не дойдя до второго этажа.

– Я буду жить с вами? Нет, я так не могу, Лиз. С ума сошла?

Смех племянницы заставил непонимающе нахмуриться.

– Глупая... Нет, конечно. Он живет в другой. Эту мне отдал, пока не поженимся.

Ах, вот оно что! Ну тогда ладно. Не хватало еще стеснять их своим присутствием. Облегченно выдохнув, мы-таки дошли до моей спальни.

Вы когда-нибудь бывали на баскетбольном поле? Вот комната была размером примерно с него. По крайней мере, для меня. После привычных нескольких метров моей комнатки в родном доме это светлое, обставленное по последнему писку моды помещение показалось мне полем, на котором можно мяч гонять! И не бояться разбить стекла во всю стену, потому что они здесь сантиметров десять в толщину. Хоть пенальти бей – выдержат.

С ума сойти... Мне даже некомфортно стало на мгновение. Почувствовала себя Алисой в Стране чудес. Все такое огромное, вычурное, слишком пафосное для меня. Хотя, наверное, жизнь в таком месте – это отличный мотиватор для будущего. Вряд ли у нас с Игорем когда-нибудь будет возможность заработать на подобную квартиру, но всегда будет, к чему стремиться.

Через час Лиза потащила меня в салон красоты, аргументировав это тем, что я должна сразить наповал будущего шефа и заткнуть за пояс конкуренток. Как по мне, все эти манипуляции с ламинированием волос, очистительными масками и прочей ерундой были абсолютно лишними, но разве же с ней поспоришь? Лиза всегда как танк прет вперед.

Благо татуирования бровей и наращивания ресниц удалось избежать. Уж лучше по старинке с помощью туши и карандашей справляться. Не мое это. Просто не мое. Да даже сидеть в кресле такого люксового салона, где вместо кофе предлагали шампанское, уже было неудобно. Но пришлось терпеть и глотать сладкие пузырьки. К слову, очень вкусные.

На следующий день во всеоружии, а именно в новой бежевой юбке делового покроя и таком же пиджаке на белую блузку, я вошла в кабинет Святослава Игоревича. Сердце сумасшедше билось о ребра, но я спрятала волнение за маской уверенности, потому что секретарша-мямля вряд ли кому-то пришлась бы по душе. Да и работой обеспечивают тех, кто в состоянии связать два слова, а не мычать от переживаний.

Именно так мне казалось, когда я произносила слова приветствия после того, как высокая живая кукла на пятнадцатисантиметровых ходулях представила меня начальнику.

– Добрый день, Святослав Игоревич.

Высокий молодой мужчина немногим старше меня поднял глаза от бумаг и равнодушно мазнул по мне взглядом.

– Вы на собеседование? – поинтересовался сдержанно, пока я проходила к столу.

– Да.

– Я только что принял девушку. Буквально перед Вами. Так что мне жаль, но вакансия секретаря уже занята.

От неожиданности я даже присела вместо того, чтобы гордо развернуться и выйти.

– Как? Но Лиза сказала, что сегодня собеседование пройдут все... – мысли неконтролируемо вырвались вслух, потому что в одно мгновение меня одолела такая паника, что даже дышать стало тяжело.

Я ведь так рассчитывала на эту работу! Мое единственное решение проблемы. Потянула дрожащей рукой воротник блузки, пытаюсь вдохнуть необходимый воздух.

– Лиза? – удивленный мужской голос вынудил обратить на него внимание. – Так Вы Лиля?

С его лица слетело серьезное выражение, и на губах расцвела приятная улыбка, от которой в груди снова затеплилась надежда. Я кивнула.

– Да, здравствуйте еще раз.

– Добрый день, Лиля, извините, не узнал. Лиза показывала мне Вас на фото, но уже давненько, сразу не сообразил.

– Ничего страшного, – нервная улыбка никак не сходила с лица. – Перед Вами, наверное, сотни лиц каждый день мелькают.

Мужчина рассмеялся, откидываясь на кресле.

– Ну не сотни, – окинул меня смеющимся взглядом и снисходительно добавил, заметив, видимо, как мои непослушные пальцы нервно теребят уголок папки с документами: – Не волнуйтесь Вы так. Для Вас я уже оставил место личного помощника исполнительного директора. Два дня назад как раз освободилась должность.

О, Господи, спасибо тебе! Кажется, я снова могла дышать. Выдох облегчения вызвал у мужчины еще один приступ тихого смеха.

– Что ж Вы так переживаете, Лиля?

Красивый, статный и не такой уж строгий, как мне показалось в первую секунду, он вызывал доверие. Стало понятно, что в нем нашла Лиза и почему хвасталась им на каждом шагу.

– Мне просто очень нужна эта работа, – призналась я честно, тем более, что Лизка, скорее всего, уже выложила ему суть дела.

– Понимаю. Пойдемте, познакомлю с будущим начальником. Он Вас уже заждался, а я – тем более. Когда Влад злится, весь персонал страдает и по углам жметя. Вот уже два дня как держит бедных сотрудников в страхе.

Я так поняла, он шутил, потому что сказано все это было с улыбкой и теплотой. Вероятно, отношения с напарником у них сложились очень хорошие.

А я и не против другого начальника. Главное, что работа будет. Только Лизка расстроится, что приглядывать за ее любимым не получится.

Мы поднялись на этаж выше, прошли мимо нескольких кабинетов и вошли в просторный холл. Посреди него стоял большой дубовый стол, судя по всему, предназначенный для секретарши, а на двери рядом висела табличка с фамилией и инициалами того, кто занимал далеко не последнюю должность в компании.

На автомате пробежалась глазами по фамилии. Должна же знать, как зовут будущего начальника.

Шаталов В. С.

Сердце узнало знакомое сочетание раньше, чем мозг. Я даже не сразу поняла, почему, как только дочитала последнюю букву инициалов, меня как током ударило. Сообразила, только когда Святослав Игоревич открыл дверь и пропустил меня вперед.

За широким черным столом боком к нам сидел темноволосый мужчина в идеально белой рубашке, расстегнутой сверху, и довольно резко говорил по телефону.

Я забыла, как сделать хотя бы крошечный вдох. Одуревшее сердце забилося раненым животным о ребра.

– Мне нужны документы завтра же! – рявкнул в трубку до боли знакомый голос с выразительной хрипотцой, лишь слегка изменившийся и возмужавший.

Примерзнув к месту, я изучала распахнутыми глазами широкую линию скул, покрытую короткой щетиной стильной бороды, ежик жестких темных волос и крепкую шею. Захотелось зажмуриться, чтобы это оказалось сном. Чтобы тот, кто сидел передо мной, не был Владом Шаталовым, моим бывшим одноклассником, первым и единственным парнем, которому я подарила все, что могла. И который распял мою любовь на кресте собственного безразличия.

Не заметила, как машинально сделала шаг назад в попытке спастись от встречи, от которой бежала много лет. Вдруг рука Святослава Игоревича легла мне на локоть и ободряюще сжала.

– Пойдемте, – кивнул он в сторону коллеги и подтолкнул меня вперед. Тихонько кашлянул, обращая на нас внимание.

Влад обернулся.

Время замерло. Если до этого я могла еще надеяться, что ошиблась, просто приняв очень похожего мужчину за того, воспоминания о ком причиняли глухую боль в душе, то в следующий момент все сомнения улетучились.

Это был он. Старше. Холенее. Увереннее. Шаталов и десять лет назад был мальчиком с обложки, а возраст еще и добавил ему лоска и настоящего мужского магнетизма.

Влад поднял указательный палец в немой просьбе подождать, сказал еще что-то в трубку, скользнув по мне незаинтересованными глазами, и уже было отвернулся, как вдруг резко вернул взгляд обратно.

У меня сердце остановилось. Узнал.

Глава 4

Влад

– Лиля... – вырвалось то ли в мыслях, то ли вслух.

– Я – Юля, Владислав Сергеевич, и документы будут готовы вечером, – продолжала пиццать в трубке девчонка-бухгалтер одного из наших офисов, пока я безотрывно смотрел на бывшую одноклассницу.

Интересно, она реальна или это мираж, основанный на похмелье после вчерашнего бурного похода в бар? Выпил я немало, так что такую возможность не отрицал.

Девушка пару раз моргнула, не отводя от меня глаз, а потом нервно сглотнула.

Она. Лилия.

Я больше не слышал того, что мне говорили в трубку. Весь мир ушел на второй план.

Сколько раз я представлял, как могли изменить годы мою бывшую девушку, но никак не думал, что время будет к ней настолько лояльным. Будто на десять лет назад вернулся – сейчас прозвенит звонок, и мы войдем в класс, а потом добрых минут двадцать будем играть в гляделки с разных парт.

Как и положено отличнице, Максимова сидела на второй парте, а я, как самый отъявленный пофигист, на пятой. Но даже это не мешало ей скручивать шею, чтобы лишний раз наткнуться на мой голодный взгляд. А он всегда был именно таким. Я часто фантазировал, как нас закрывают в кабинете, и мы занимаемся сексом на учительском столе и партах одноклассников. Да, мои большие фантазии частенько уходили в разряд неприличных, и не всем суждено было сбыться за тот короткий период, что мы оставались вместе.

– Влад, это твоя новая помощница Лилия Олеговна.

Голос друга прорвался в воспоминания, и я, наконец, встал со стула, предварительно отложив телефон. Обошел стол и подошел ближе.

– Лилия.

Давно я не произносил этого имени вслух. Зато ментально затер до дыр.

На фарфоровом лице мелькнула тень растерянности, но уже через секунду девушка гордо вскинула подбородок.

– Влад... – запнулась и добавила сквозь зубы, – ...ислав Сергеевич.

Я ухмыльнулся. Тоже узнала, маленькая.

– Вы знакомы? – удивился Славик, переводя вопросительный взгляд с меня на Лилию.

– В школе одной учились, – коротко объяснил я, проезжаясь по ее совершенному телу заинтересованным взглядом.

Нет, кое в каких местах она все-таки изменилась. С годами приобрела женственную сексуальность. Полная грудь, узкая талия, не очень длинные, но стройные ноги – все при ней. Девочка с картинки. Когда-то это была моя девочка...

Лилия сдержанно кивнула и вежливо ему улыбнулась. В мою сторону – только арктический холод и замораживающая сдержанность.

– Ну это вообще отлично, тогда сработаетесь. А я пошел. Лилия, принесите завтра документы. Оформим Вас – и можете приступать к работе.

– Мне еще резюме нужно прочитать, вдруг посчитаю профнепригодной, – бросил я, растягивая губы в усмешке и наблюдая, как по красивому лицу пробегает тень.

– В смысле? – переспросил Слава.

– Иди, Богданов, мы разберемся.

Как только за напарником закрылась дверь, я оперся бедрами на стол, сложив руки на груди. Лилия все еще стояла у порога, крепко сжимая красную папку тонкими пальцами.

– Сколько ж лет, а? – задал я скорее риторический вопрос, не в силах оторвать глаз от безупречного тела, которое когда-то сводило меня с ума.

– В этом году будет десять после выпуска.

А я ведь знал. Просто интересно было, помнит ли она.

– Ты не изменилась, Цветочек!

Карие глаза вскинулись, удивленно уткнувшись в мое лицо.

Дьявол, она была все так же красива! Нежные черты лица, аккуратный нос, пухлые губы, в которые я любил впиваться долгими поцелуями, и живые эмоциональные глаза. Настоящая куколка. За ней еще тогда пацаны толпами вились, а Цветочек смотрела только в одну сторону – в мою.

Я нередко представлял, как это будет, когда мы пересечемся, но никогда не предполагал, что все произойдет именно так. В моем кабинете. Обычно одноклассники собираются на встречах выпускников, но Лиля их упрямо игнорировала. По той же самой причине, почему сейчас напоминала больше статую, чем живого человека. Из-за меня.

Интересно, она ненавидит меня? Презирает?

– А ты изменился. Во всяком случае, внешне.

Лилия с вызовом посмотрела прямо в глаза, и я почувствовал впервые за долгое время, как внутри что-то отзывается на этот взгляд, как будто просыпаясь от долгого сна.

– И как тебе изменения? – продолжил с ухмылкой, зажав кончик языка между клыками.

Провоцируя.

– Никак, – пожалала она плечами. Словно и правда никак. – Мне-то что?

Ложь. Кому, как не мне, известно, что ей всегда было не все равно. Что бы я ни сделал.

– Ну не знаю. Может, интересно, как изменился бывший... одноклассник.

– Если бы было интересно, ходила бы на встречи.

Хм, один-ноль в пользу Цветочка. А девочка научилась отвечать достойно!

Жестом пригласил присесть в кресло рядом с собой. После секундного раздумья Лилия опустила в кожаные объятия и тут же одернула юбку, заметив на своих коленях мой взгляд. А на стройные ноги, обтянутые светлой тканью, не отреагировать было просто нереально! Положила сверху папку, словно пытаюсь от меня прикрыться.

Никогда не понимал, как девушка с такими внешними данными может оставаться неиспорченной и избалованной мужским вниманием. Да такую только на руках носить! А такие мудаки, как я, обязаны оплачивать ей тачки и квартиры.

– В столицу решила перебраться? – прошелся заинтересованным взглядом вверх по приоткрытому пиджаку и заметил, как она сглотнула.

– Возможно. Работу хочу найти, а то из прошлой уже выжала все, что могла.

– И готова работать на меня?

Прищурился, когда ее глаза, наконец, встретились с моими, и зрачки на короткий миг расширились.

– А чем ты отличаешься от остальных? – она дерзко вскинула бровь, больно ударив под дых словами.

Удивила. Даже очень. А еще царапнула по самолюбию. Молодец, Цветочек. Это мало кому удавалось. В основном, потому что самоуверенности мне было не занимать по многим причинам. А сейчас впервые за долгое время неприятно стало. Наверное, в первую очередь потому, что подобные слова от нее услышал.

– Тем, что у нас есть общее прошлое.

– И что? Это прошлое уже мхом поросло. Сейчас ты просто один из череды начальников, да и на работу устраиваться я шла не к тебе, а к Святославу Игоревичу.

– То есть, если я скажу, что ты мне не подходишь, то ты не расстроишься?

Думал, рассердится, но Лилия только плечами равнодушно пожалала.

– Нет, это не наш захолустный городок. Здесь намного проще найти работу, поэтому я собираюсь наведаться еще в пару фирм для собеседования. Ваша – не предел мечтаний.

Что? Мне не послышалось? Раньше она никогда бы так не ответила. Я всегда для нее был номером один. Захотелось вдруг напомнить ей, чем же отличаюсь от остальных. Хорошенько так напомнить, несколько раз, прямо в этом кожаном кресле, чтобы больше не забывала. Да и в штат к нам попасть – совсем не плевое дело. Но я только ухмыльнулся и сдернул с ее колен папку.

Лиля тут же положила ладони на ее место, прямо как прилежная ученица.

– Давай посмотрим для начала твое резюме, тогда и решим, что и как.

Знал, что перехожу в привычное состояние начальника-мудака, но ее безразличие неприятно задело. Сел в кресло и открыл папку.

Мда. Негусто. Шесть лет на одном месте. Бухгалтер. Исполнительная, пунктуальная, ответственная. Все то же самое, что и у других. Таких сотни приходят на собеседование. Серая масса, в которой найти нормального помощника достаточно сложно.

Но я-то знал, что Лиля далеко не такая, как остальные.

Лиля

– Думаю, не каждая фирма готова взять в штат человека с посредственным резюме. Опыт в шесть лет – это, конечно, хорошо, но готова ли ты на что-то новое помимо того, чтобы считать цифры?

Влад вальяжно откинулся на спинку своего кожаного кресла стоимостью в подержанный Бентли и сложил пальцы рук в замок.

Надменная сволочь... Я сидела перед ним словно на гранате. Каждое его слово понемногу вытаскивало чеку, и мне оставалось всего каких-то несколько секунд до того, чтобы взорваться, вскочить и раз и навсегда покинуть этот душающий кабинет, послав Шаталова куда подальше.

Говорят, от любви до ненависти один шаг. Черта с два. От любви необходимо пройти множество стадий, когда мир вокруг сначала чернеет, потом сереет, а в конце концов навсегда приобретает оттенок сепии. К ненависти приходишь уже оцарапанной осколками счастливого прошлого, вся в кровоподтеках и незаживающих ранах. И я даже не могла сказать, что ненавижу его в данный момент. Нет. Ненависть была поначалу, когда сразу после расставания видела любимого с другими, а он, не замечая моих слез, тискал одноклассниц.

Сейчас же осталось приглушенное чувство боли от безответной и преданной любви, а еще... Еще – стоило увидеть Влада, как появился страх. Страх, что он может снова разрушить мою жизнь.

В судьбе каждого, наверное, есть такой человек, который однажды отнял твое сердце и причинил боль. А потом, как нарочно, возвращался именно тогда, когда ты уже зализал раны и готов был двигаться дальше. Он будто намеренно расковыривал рану и собственноручно доставал те чувства, от которых ты пытался сбежать. А удовлетворившись, снова исчезал, оставляя за собой руины. Он словно проклятие, персональный дьявол, который только и ждет, чтобы отнять у тебя счастье.

Влад был проклятием для меня. Сколько я ни пыталась его забыть, вычеркнуть, вытравить, ничего не получалось. Прошли годы, а он все еще иногда снился мне по ночам. Я даже сожгла дневник, в который когда-то клеивала наши совместные фотографии, делясь моментами безудержного счастья. Потому что неосознанно все открывала и открывала его, перечитывая страницу за страницей, всматривалась в любимые глаза и проклинала день, когда влюбилась в него.

И сейчас мне нужно было бежать сломя голову, чтобы уберечь и себя, и свое бедное сердце, которое уже практически проломило дыру в ребрах от силы биения.

– Лиль? – низкий голос проехался по нервным окончаниям. – О чем задумалась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.